
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В.Г. Ольшевский

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

valgol46@mail.ru

Национальная безопасность как результат деятельности ее субъектов, направленной на выявление, предупреждение, ослабление, нейтрализацию и отражение опасностей и угроз для личности, общества и государства, сохранение и приумножение материальных и духовных ценностей, обеспечивающей возможности для их дальнейшего развития [1, с. 22], зависит как от состояния общества, так и от степени его социально-гуманитарного осмысления, возможностей свободного, объективного и всестороннего диагностирования его проблем, а также своевременности, полноты и комплексности учета результатов научного анализа в политике власти. Мировое развитие последних десятилетий и современное состояние естественных и общественных наук позволяют сделать вывод о наличии коэволюционной зависимости между национальной безопасностью и социально-гуманитарным знанием. Сформировавшаяся в последние десятилетия XX в. коэволюционная парадигма, развивающая принципы всеобщей диалектической связи и взаимообусловленности и системного подхода, открывает широкие возможности повышения роли социально-гуманитарных наук в надежном обеспечении национальной безопасности в качественно новых условиях постиндустриальной цивилизации [2]. Пока что эти возможности реализуются в высшей школе постсоветского пространства далеко не в полной мере. В отличие от многих развитых стран, где исследования проблем безопасности, государственной и военной стратегии осуществляют не только уполномоченные органы власти, аналитики силовых ведомств и спецслужб, частные коммерческие корпорации, но и университеты, функционирующие в рамках вузов научно-исследовательские центры, профессиональные ассоциации специалистов-гуманитариев, наша «гражданская наука» подобными проблемами практически не занимается. Это обусловлено исторически. «Советское обществоведение» было составным элементом системы административно-командного управления. Содержание общественных наук определялось установками свыше, их преподавание жестко контролировалось партийным аппаратом. Их практическая роль была сведена к нулю, хотя они сыграли большую роль в создании в обществе атмосферы социального нарциссизма. Будучи управляемыми и «комплиментарными», они не имели соответствующего их потенциалу авторитета ни у широких народных масс, ни у власти. Ситуация усугублялась упрощенным пониманием национальной безопасности, отождествляемой с постоянным накоплением военной мощи. На уровне государственного управления ощущался дефицит понимания роли не только экономической, но и социальной и духовной сфер в ее обеспечении.

В последние годы ситуация принципиально изменилась. Мы существенно продвинулись в понимании того, что национальная безопасность зависит от состояния общества в целом [3, 4]. Преимущественные акценты в ее анализе и обеспечении переместились с военных на личностные аспекты и составляющие невоенно-технического характера. Все больше утверждается понимание важности так называемой гуманитарной основы национальной безопасности. В научный оборот вошли такие понятия, как гуманитарная, духовная, идеологическая, интеллектуальная безопасность. В качестве значимых факторов национальной безопасности стали рассматриваться культура, культурная политика, идеология, духовная сфера в целом [5–7]. Повысилась внимание к проблемам инновационного развития – к информационной сфере, науке и образованию как факторам повышения технологической конкурентоспособности и развития человека [8]. Однако даже ценные идеи стратегических документов государственной власти, разработанные десятками академических и иных учреждений, пока что недостаточно отражены в тематике научных исследований и учебных планах абсолютного большинства вузов.

На первый план обеспечения национальной безопасности в современных условиях выдвинулись проблемы общесистемного характера. Показательным в этом отношении является ранжирование в концептуально-стратегических документах Беларуси и России таких составных элементов национальной безопасности, как политическая (государственная и общественная), экономическая, продовольственная, энергетическая, научно-техно-логическая (национальная безопасность в сфере науки, технологий и образования), социальная (национальная безопасность в области повышения качества жизни), демографическая (национальная безопасность в сфере здравоохранения и здоровья нации), национальная безопасность в сфере культуры, информационная, военная, экологическая безопас-

ность. Разумеется, такая последовательность не означает, что военная составляющая стала периферией государственного управления обеспечением национальной безопасности; она указывает на обусловленность военной безопасности состоянием общества в целом.

Государственное управление национальной безопасностью сегодня – это повседневное обеспечение общих условий развития экономики страны, повышения ее технического и технологического уровня и общей конкурентоспособности, обновления и повышения наукоемкости производимой продукции, развития человеческого потенциала в образовательно-воспитательных процессах и текущем потреблении, максимально возможная консолидация общества и, тем самым, наращивание политического, экономического, научно-технического, социального, духовного, военного потенциалов страны. Следовательно, государственное управление обеспечением национальной безопасности в современных условиях – это, по существу, управление обществом в целом. В этом качестве оно и должно изучаться всеми социально-гуманитарными науками.

Литература

1. Штурба, Е.В. Историография, источники и методология изучения государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Е.В. Штурба // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1–2. – С. 1–32.
2. Ольшевский, В.Г. Национальная безопасность и социально-гуманитарные науки в контексте коэволюционной парадигмы: контуры проблемы / В.Г. Ольшевский // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 30 августа 2013 г. / Центр развития науч. сотрудничества; под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск, 2013. – С. 66–70.
3. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html/>. – Дата доступа: 10.12.2011.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575. – Минск, 2010. – 43 с.
5. Аксючиц, В. Ресурсы духовного возрождения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article21859.htm>. – Дата доступа: 13.11.2013.
6. Михайлёнок, О.М. Гуманитарная культура как фактор национальной безопасности / О.М. Михайлёнок // Россия реформирующаяся: Ежегодник Ин-та социологии РАН. Вып. 9. – М., 2010. – С. 108–122.
7. Рыхтик, М.И. Стратегическая культура и новая концепция национальной безопасности США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cir.nnov.ru>. – Дата доступа: 17.12.2013.
8. Миндели, Л.Э. Обеспечение национальной безопасности в сфере науки, технологий и образования // ЭТАП: Экономическая теория. Анализ. Практика [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1. – Режим доступа: http://www.issras.ru/paper/etap01_2012_Mindeli.php/. – Дата доступа: 17.05.2013.

ДВАЯВЕРСТВА ЯК АДЗІН З ВЫНІКАЎ СПЕЦЫФІКІ ХРЫСЦІЯНІЗАЦЫІ НАСЕЛЬНІЦТВА БЕЛАРУСІ

В.А. Пілецкі

Мінскі інстытут кіравання, г. Мінск, Беларусь

ekonhistbel@mail.ru

Дваяверства (двухвер’е) даволі распаўсюджаная з’ява ў грамадскім і культурным жыцці розных краін. Яна выражаецца ў адначасовым захаванні і суіснаванні як традыцыйнага хрысціянства так і элементаў дахрысціянскіх язычніцкіх вераванняў. Такі рэлігійны сінкрэтызм (спалучэнне рознародных элементаў) мае пад сабой гістарычную аснову і звязаны з заваяваннем арэала язычніцкай сацыяльна-тэрытарыяльнай прасторы хрысціянствам як веравучэннем і рэлігійна-палітычнай сілай. З’яўленне дваяверства як асобнай праблемы грамадскага жыцця сягае ў глыб вякоў яшчэ да часоў зараджэння і станаўлення хрысціянства ў Еўропе. Вядомы нават творы-пропагандысты многіх знакамітых дзеячоў хрысціянства, такіх як: Васіль Вялікі, Астэрый Амасійскі, сучаснік Іаана Златавуста (...супраць святкавання календаў [1]), і інш., накіраваныя на барацьбу з гэтай сацыяльна-канфесійнай, культурнай і рэлігійна-палітычнай з’явай.

У гісторыі Беларусі, дваяверства, акрамя традыцыйных прычын яго ўзнікнення характэрных для гісторыі іншых народаў, мае ў якасці асновы, своеасабліваць працэсу хрысціянізацыі. Увогуле